

Директор ткацкой фабрики с горечью наблюдал, как плоды усилий рабочих буквально пропадают впустую. Ткань не продавалась, и уже полгода рабочие не получали зарплату. В их семьях старики и дети голодали, многие временные работники уволились, но и после ухода их жизнь не улучшилась. Директор был в отчаянии, его губы покрылись волдырями от переживаний.

В то же время Ма Чаоюэ из универмага столкнулся с аналогичной ситуацией. Сверху на него давили, снизу торопили, и в итоге они с директором собрались вместе, чтобы обсудить проблему. После долгих размышлений они наконец нашли решение.

Они решили продать скопившуюся на фабрике заплесневелую и отсыревшую ткань новым ателье по пошиву одежды. Что касается талонов на ткань, их пока не было, но можно было выписать долговые расписки, а вернуть их позже, когда талоны появятся. Главное условие — деньги должны были поступать без задержек, ведь рабочие ждали зарплаты, чтобы прокормить свои семьи.

Директор и Ма Чаоюэ рискнули пойти на этот шаг, потому что оба были не глупы. Обсуждая ситуацию, они учитывали текущие обстоятельства. По всей стране ткань накапливалась в огромных количествах, и власти уже начали проводить встречи в поисках решения. Судя по тенденциям реформ и открытости последних лет, скорее всего, талоны на ткань отменят, а торговля тканью станет частной. Таким образом, долги по талонам можно будет урегулировать.

Как и в любую эпоху, всегда находятся люди с живым умом. Действительно, в январе следующего года талоны на ткань были отменены по всей стране. Однако в тот момент ни директор, ни Ма Чаоюэ не знали этого, и их решение было крайне рискованным.

В тот же день они собрали собрание работников, чтобы обсудить план с коллективом. Директор также заявил, что в случае неудачи он берет на себя всю ответственность, но все работники должны будут содержать его семью. Рабочие подсчитали, что тридцать-сорок человек смогут легко прокормить несколько стариков и детей, да и без этого фабрика не выплачивала зарплату, так что они согласились.

Они подписали соглашение, и директор выступил посредником, начав продажу ткани со склада фабрики. Однако они не рисковали продавать слишком много или всем подряд, выбирая только надежные ателье и ограничивая объемы.

Тем не менее, это был большой шаг вперед. Впервые за полгода работники получили зарплату, пусть и не полную, всего несколько десятков юаней, но это уже были деньги. Это событие также заставило директора осознать, что реформа в текстильной отрасли неизбежна.

Ателье Чжоу Сы стало одним из тех, с кем сотрудничал Ма Чаоюэ.

— С такими словами, брат, я спокоен. — Чжоу Сы, видя, как Ма Чаоюэ относится к Чэнь Минхуэю, тоже не стал недооценивать его и спросил:

— Сяо Хуэй, сколько одежды тебе нужно?

— У меня есть чуть меньше тысячи юаней, я планирую все вложить в товар.

Чжоу Сы ахнул, не ожидая такой щедрости:

— Это же целая куча ткани!

Ма Чаоюэ сказал:

— Бери, сколько нужно.

На фабрике сейчас не боятся, что товар купят, а боятся, что он не продастся.

Чжоу Сы улыбнулся:

— Тогда все просто, Сяо Хуэй. Если тебе нужно, я займусь этим ночью, чтобы не задерживать тебя.

Ма Чаоюэ добавил:

— Тогда поторопись, Сяо Хуэй срочно нужны деньги. Но, Чжоу Сы, раз уж я привез тебе ткань, можешь ли ты сделать скидку моему племяннику? И деньги можно заплатить не сразу, а половину сейчас, а вторую — когда он продаст одежду. Так он сможет взять больше товара и заработать больше. Ты ведь не против?

— С твоей гарантией я спокоен. Даже надеюсь, что Сяо Хуэй сбежит с товаром, тогда ты мне компенсируешь еще больше ткани, ха-ха-ха...

— А ты хитрец!

Так все и решили, но выбор фасонов и моделей не зависел от них. Они могли только ждать, какую ткань привезут с фабрики, чтобы решить, что шить.

В те времена ткань была редкостью, и в каждой семье одежду берегли. Новая вещь уже была радостью, так что никто не боялся, что товар не продастся из-за неудачного фасона.

Позже Ма Чаоюэ отвел его в мастерскую по пошиву кожаной обуви. Там туфли делали вручную, и мастерская имела долгую историю, существовавшую еще до революции. После образования КНР частные предприятия закрыли, но с началом реформ и открытости она снова открылась.

Хозяин мастерской был давним другом Ма Чаоюэ и, увидев его, отложил туфли, с улыбкой подойдя к гостям.

— Каким ветром занесло нашего управляющего Ма?

Ма Чаоюэ улыбнулся:

— Сегодня я принес тебе богатство.

— Верю, ведь ты управляешь универмагом, который словно курица, несущая золотые яйца. Что, хочешь взять у меня туфли для продажи?

— Не совсем, но близко. — Ма Чаоюэ снова представил Чэнь Минхуэя:

— Это мой племянник, Чэнь Минхуэй. Он хочет заняться мелкой торговлей и взять у тебя товар. Сделай скидку, а деньги заплатит половину сейчас, а вторую — когда продаст.

— Без проблем. — Хозяин мастерской сразу согласился. Они с Ма Чаоюэем дружили десятилетиями, и с такой гарантией он был уверен в успехе.

Хозяин мастерской сразу взялся за дело, отложив других клиентов, чтобы быстрее выполнить заказ.

Выйдя из мастерской, Ма Чаоюэ сказал Чэнь Минхуэю:

— Оставайся у меня эти дни. Думаю, у Чжоу Сы работа займет три-четыре дня.

Чэнь Минхуэй удивился:

— Так много одежды за три-четыре дня?

Ма Чаоюэ рассмеялся:

— Ты думаешь, он сам все шьет? Это затянется на века. Шитье — не такая уж сложная задача, многие деревенские женщины умеют это делать. Чжоу Сы просто найдет несколько знакомых со швейными машинами, заплатит им по несколько юаней за изделие, и через три-четыре дня все будет готово.

— Эти дни ты не будешь жить на вокзале, остановись у меня. Мой отец в больнице, так что его комната свободна. Не стесняйся, тетушка Хун сменит тебе постельное белье.

— Это слишком много хлопот.

Ма Чаоюэ возразил:

— Какие хлопоты? Если все боятся хлопот, как тогда заводить друзей?

Чэнь Минхуэй, видя его искренность, согласился.

У Ма Чаоюэя было двое детей, мальчик и девочка. Один учился в старшей школе, другой — в средней. Сначала, увидев оборванного Чэнь Минхуэя, они подумали, что это деревенский родственник, который приехал надолго, и не проявили особого интереса. Но когда Ма Чаоюэй рассказал, что это человек, спасший их дедушку, их отношение резко изменилось, и они стали очень дружелюбны. Дети были воспитаны дедушкой и очень его любили.

Тетушка Хун приготовила на обед шесть блюд, три мясных и три овощных.

— Хуэйцзы, попробуй рыбу. Моя мама готовит ее просто потрясающе.

За короткое время старший сын Ма Чаоюэя и Чэнь Минхуэй стали близки, как братья.

С одной стороны, он восхищался смелостью Чэнь Минхуэя, который, несмотря на юный возраст, отправился в путь один, преодолев тысячи километров. С другой стороны, Чэнь Минхуэй был общительным, и, хотя он был из деревни, казалось, знал больше, чем они. Чэнь Минхуэй объяснял это тем, что много путешествовал и видел мир.

Рыба, приготовленная тетушкой Хун, действительно была великолепна. В семье Ма жили хорошо, и рыбу сначала обжаривали, а затем тушили с соевым соусом, сахаром и уксусом, что придавало ей восхитительный вкус.

— Тетушка Хун, если бы ты открыла ресторан, государственная столовая бы разорилась. — Чэнь Минхуэй не скупился на комплименты, подняв большой палец вверх.

Тетушка Хун, улыбаясь, засмеялась:

— Ну что ты, что ты.

Старший сын Ма Чаоюэя добавил:

— Если Хуэйцзы говорит, значит, так и есть. Он, наверное, побывал во многих местах и пробовал еду в разных государственных столовых. Если он считает, что ты готовишь лучше, чем повара там, значит, это правда. В классе я говорил об этом, а они смеялись, что я хвастаюсь.

Тетушка Хун еще больше обрадовалась, постоянно подкладывая еду Чэнь Минхуэю и наливая ему чай, не спрашивая, хочет ли он еще. Он съел три полных миски, и только когда Чэнь Минхуэй сказал, что больше не может, тетушка Хун остановилась.

<http://bllate.org/book/16744/1561725>